

Тан Нуаньхуа слегка сузила глаза, когда сцены из её прошлой жизни играли в её голове, как кино.

В ее предыдущей жизни слова и утверждения Сун Ицзюнь были столь же ядовиты, как яд, убивший её. Эта мерзкая женщина использовала всевозможные уловки, чтобы сбить её с толку, поэтому она поверила в то, что та ей говорила, и даже приняла как должное, что её брак с Ли Цзиньи - всё равно что попасть в ад!

Сун Ицзюнь сказала ей, что больше всего её любит Гу Ихань. Только когда она была с Гу Иханем, она была счастлива. Сун Ицзюнь настолько замышляла это, что она, Тан Нуаньхуа, прыгнула в эти ловушки, ничего не подозревая.

Теперь это было так смешно, когда она подумала об этом.

«В то время я была такой идиоткой. Я действительно слушала чепуху Сун Ицзюнь. Я думала, что мне действительно нравился Гу Ихань, поэтому и пыталась ссориться с молодым мастером Ли и держаться от него подальше, так что в конечном итоге наш брак был полон проблем», - после этого все ругали её и держались подальше от неё, как от чумы, кроме него.

Тан Нуаньхуань закрыла глаза, и слезы раскаяния текли по ее лицу.

Поскольку теперь она узнала истинное лицо этой женщины, она никогда не позволит этому повториться. Она никогда не позволит Сун Ицзюнь снова добиться успеха!

Тан Нуаньхуа встал с постели, надела халат, взялась за ручку двери и остановилась на несколько секунд, прежде чем открыть дверь. За дверью Сун Ицзюнь, казалось, вздохнула с облегчением и поспешно потянула Тан Нуаньхуа за руку. Она сказала: «Ох, ты наконец-то открыла дверь. Я думала, что с тобой что-то случилось. Меня это действительно пугало».

Сун Ицзюнь прищурилась и попыталась заглянуть в комнату, а затем начала обвинять Нуаньхуа: «Нуаньхуа, ты всё ещё не объясняешь, что произошло? Разве ты не сбежала прошлой ночью? Как ты оказалась в комнате? Вы, ребята, спали вместе этой ночью? Это ... Вы ведь не сделали это, правда?»

Сун Ицзюнь на мгновение посмотрела на Тан Нуаньхуа, и ее глаза были такими свирепыми, будто она что-то искала.

Тан Нуаньхуа опустила глаза и сжала пальцы вокруг дверной ручки, пытаясь сдержать себя. Как она могла забыть всё, что с ней сделала Сун Ицзюнь?

Прошлой ночью была её помолвка с Ли Цзиньи. Из-за старших ей и Ли Шао пришлось войти в спальню одновременно. Сун Ицзюнь немедленно отправила текстовое сообщение, чтобы помочь ей найти способ напоить Ли Шао и найти возможность открыть дверь посреди ночи.

Но результат разочаровал Сун Ицзюнь.

Тан Нуаньхуа усмехнулась в своем сердце. Вчера вечером она сделала именно то, что сказала Сун Ицзюнь, но, к сожалению, Ли Шао не поддался на её уловки. Однако она не собирается объясняться.

После целой жизни, полной жизни и смерти, мысли Сун Ицзюнь о Ли Шао были действительно ясны. Как она могла быть раньше достаточно глупой, чтобы так ослепнуть и не видеть что-то такое очевидное? Тан Нуаньхуа не могла не рассмеяться над собой.

Через некоторое время она скорректировала свои мысли и слабо сказала: «О, я случайно заснула прошлой ночью».

Сун Ицзюнь разволновалась: «Заснула? Почему ты так заснула? Ты...и молодой мастер Ли? Вы оба спали вместе вчера?» – Сун Ицзюнь тайно прикусила губу и стиснула зубы. Пройшей ночью она всю ночь ждала Тан Нуаньхуа, но та даже не пришла. Она не могла не расстроиться, поэтому рано утром бросилась постучать в дверь.

«Да, мы были вместе. Пройшей ночью была наша помолвка. Что-то не так, что я остаюсь с ним наедине в комнате?» – Тан Нуаньхуа в замешательстве уставилась на неё.

Сун Ицзюнь немного нервничала. Она не знала почему, но ей почему-то казалось, что Тан Нуаньхуа была немного странной, и даже ее глаза, казалось, были острыми.

«Нуаньхуа, что ты говоришь? Я не это имела в виду...»

Думы Сун Ицзюнь остановились, когда ей на глаза попался засос на затылке Тан Нуаньхуа. Её зрачки сузились, и она не могла не воскликнуть: «Нуаньхуа, на твоей шее, это...»

Тан Нуаньхуа притворилась немного взволнованной и быстро прикрыла затылок волосами. Она не стала ничего объяснять.

Когда Сун Ицзюнь собиралась задать ей парочку вопросов, она увидела харизматичную фигуру, выходящую из комнаты.

Это был Ли Цзиньши.

Он был облачён в чисто черный костюм, подчеркивающий его невероятную ауру, которую было трудно игнорировать.

«Молодой мастер Ли...» – прошептала Сун Ицзюнь с любовью, которую невозможно было скрыть.

Ли Цзинъи только равнодушно посмотрел на неё, слегка кивнул и затем обошел их двоих. Тан Нуаньхуа хотела позвать его, но она не переоделась и поэтому могла только смотреть ему в спину.

Забудь. Сначала надо разобраться с женщиной перед тобой.

Она нехотя вернула свой взгляд со спины Ли Цзинъи и взглянула на Сун Ицзюнь. В то время последняя с любовью смотрела на уходящую фигуру мужчины. Это пламя в её глазах разгоралось от навязчивых мыслей.

То, о чем она беспокоилась прошлой ночью, действительно произошло!

Сун Ицзюнь была взбешена, её пальцы сжались в кулак, но когда она обернулась, она вернулась в нормальное состояние, но её голос звучал несколько обиженно. Кажется, она возмущена теплотой, которую Тан Нуаньхуа получил от Ли Шао: «Нуаньхуа, я действительно не ожидала подобного. Он должно быть действительно одержим тобой, и даже сотворил подобное... Я так расстроена за тебя, ах, ты не можешь так продолжать. Это должно быть прекращено, иначе ты можешь ещё больше пострадать!»

Тан Нуаньхуа хитро посмотрела на неё и не могла не спросить: «О? Итак... как ты хочешь мне помочь?»

Сун Ицзюнь выпалила: «Естественно, расторгнув брачный контракт. Нуаньхуа, ты должна найти шанс заставить его отказаться от этого брака! Только тогда ты сможешь свободно стремиться к собственному счастью! Или тебе нравится быть в одиночестве и холоде?»

Тан Нуаньхуа услышала это и холодно улыбнулась в своём сердце. Её лицо не отражало её настоящих эмоций, когда она ответила: «Я тоже хочу... но ты же знаешь, если бы я сделала это, старшие из семьи Тан и семьи Ли не позволили бы этого».

«Всё в порядке! Я могу помочь тебе найти способ!»

Глядя на рвение Сун Ицзюнь, Тан Нуаньхуа действительно не могла дождаться, чтобы сорвать её лицемерную маску! Но сейчас было не подходящее время!

«Давай поговорим об этом позже. Дай мне сначала переодеться, подожди минутку», – Тан Нуаньхуа сказав это, закрыла дверь.

Сун Ицзюнь стояла на том же месте, размышляя об изменении в Тан Нуаньхуа. Она, казалось бы, изменилась, но как именно было непонятно. Короче говоря, она была уверена, что Тан Нуаньхуа претерпела изменения после этой ночи.

Перед зеркалом в ванной Тан Нуаньхуа насмешливо рассмеялась. В прошлой жизни с ней играла Сун Ицзюнь. В этой жизни ей очень хотелось бы увидеть, кто с кем играет!

Четверть часа спустя Тан Нуаньхуа вошла в вестибюль отеля. Сун Ицзюнь махнула ей рукой, подошла к ней и взяла за руку. Если бы другие видели её, они бы увидели очень близкого друга: «Нуаньхуа, пойдём по магазинам. Несколько дней назад я увидела в одном бутике очень красивое платье. Ну и я действительно хочу его... Нуаньхуа, ты ведь всегда думаешь, что у меня хороший вкус, жалко будет упустить хорошее платье, верно?»

Тан Нуаньхуа тепло рассмеялась, но улыбка не коснулась её глаз, потому что она знала, что Сун Ицзюнь использовал её как ходячий мешок с деньгами. Так было и в её прошлой жизни, потому что она почти была стационарным банкоматом для Сун Ицзюнь.

Теперь, могла ли она всё ещё быть достаточно глупой, чтобы поддаться мелким уловкам Сун Ицзюнь?

Тан Нуаньхуа посмотрела на неё усталым взглядом: «Извини, я не пойду сегодня. Я немного устала из-за вчерашней ночи, и у меня совсем нет сил, поэтому я хотела бы пойти домой и отдохнуть».

Сун Ицзюнь застыла, и её разум опустел. Нуаньхуа отказалась идти с ней, и её собственное лицо слегка исказилось из-за отказа.

«О, как я могла об этом забыть? Ты очень устала прошлой ночью... Тогда будь осторожна на дороге».

Тан Нуаньхуа, больше ничего не сказав ей, направилась к машине, четко почувствовав на себе злобный взгляд. В машине она потёрла виски и попыталась расслабиться и подумать о ситуации с молодым мастером Ли.

В прошлой жизни, после вчерашней ночи, он начал держаться от неё на расстоянии. Он даже не перешел порог, подготовленной для них двумя семьями, свадебной комнаты.

В прошлой жизни она разбила ему сердце, но в этой жизни она будет преследовать этого мужчину.

Это было точно.

Перевод и редакт: IQavtorX